

Молла Вели Видади - мастер грустной классической лирики

Древневосточные мудрецы связывали формулу бытия человечества с божественным промыслом: Всевышний, создавая людей, закладывает в каждого какой-то позитивный или негативный духовный стержень, предопределяет судьбу, возлагает конкретную миссию, начертывает на небесных скрижалях точную дату ухода в мир иной и храня ее в глубокой тайне.

Одна из блестящих фигур азербайджанской классической поэзии - Молла Вели Видади, не думая об отпущенном себе сроке, прожил долгую и яркую жизнь, наполненную и радостными и горестными событиями.

Видади родился в 1709 году в Шамкире. В раннем детстве его семья переехала в село Шыхлы недалеко от соседнего города Газах. Учился в медресе, Молла Вели в совершенстве изучил арабский и персидский языки, самостоятельно освоил грузинский язык, близко ознакомился с азербайджанской и восточной классической поэзией, народным фольклором, приобщился к теории стихосложения и поэтики.

С юных лет он начал писать стихи в классическом жанре: газели, касыды, мусаддасы, мухаммасы, мустазады; из жанров устного народного творчества слагал гошма, герайлы, баяты под поэтическим псевдонимом "Видади", который на арабском языке означает "любящий".

Видади близко дружил с прославленным поэтом, визирем Карабахского ханства Моллой Панахом Вагифом (1717-1797), грузинским царем Ираклием II (1720-1798) и правителем Шекинского ханства Гусейном (годы правления 1759-1780), писавшим талантливые

стихи под псевдонимом "Муштаг".

К сожалению, в большинстве литературоведческих трудов ошибочно утверждается, что Видади якобы некоторое время служил при дворе Карабахского хана, а позднее и при дворе грузинского царя. Но из достоверных исторических источников мы знаем, что Видади никогда придворным не был и всю жизнь прожил в родных местах. Эта досадная ошибка произошла в силу того, что авторы некоторых трудов перепутали имена Моллы Вели Видади и придворного карабахского хана Мирзы Вели Бахарлы Видади.

Нужно заметить, что дружба Видади с Вагифом началась в юности в Газахе, продолжалась всю жизнь и даже переросла в родство: две дочери Вагифа вышли замуж за сыновей Видади. А с грузинским царем Ираклием II его связывали многолетние теплые отношения, и это способствовало дружественным связям между Грузией и Карабахским ханством.

Последние годы жизни Видади были омрачены тяжелыми утратами. В расцвете сил ушел из жизни один из его сыновей; пал жертвой придворных распри и был казнен в городе Шуше его старый друг, великий поэт Вагиф; трагически погиб в неравном бою правитель

Шекинского ханства, его близкий друг и добродетель Гусейн хан. Все эти удары судьбы, несомненно, оставили незаживающие раны в душе старого поэта.

Молла Вели Видади - тонкий, проникновенный лирик, и его поэтические исповеди окрашены грустью.

Такая минорная тональность сопутствует всем стихам, будь то традиционные мотивы любви, социальная тема или же поэтические сентенции. В его лиризме, проникнутом печалью, заключена трогательная искренность, доверительность и исповедальность. Лирические герои Видади - стойкие мученики, они с радостью принимают испытания любви, пронзительные непреходящей грустью и душевными переживаниями.

Социальное содержание его лирических стихотворений проникнуто неприятием несправедливости, произвола и насилия. Это не просто случайный или вымышленный поэтический прием; а жизненная позиция великого поэта, ибо ему на своем долгом веку пришлось быть свидетелем множества кровавых распри, социальных потрясений и личных утрат. Именно здесь и кроются корни тревожного духа и печального настроения его лирики.

Мотив одиночества и отчужденности красной нитью проходит через

все творчество поэта; речь идет о душевном одиночестве, об ощущении родины как духовной "чужбины". Смутные времена для родного Азербайджана, раздробленного на множество ханств, которые вели междоусобные войны, глубоко печалили старого поэта.

"Мусибетнаме" - "Книга мытарств" Видади, посвященная гибели друга поэта Гусейн хана Муштага, павшего жертвой борьбы за власть, - своего рода зеркало той сложной и противоречивой эпохи, красноречивый аргумент для понимания социального подтекста мотивов печали и скорби в творчестве автора.

В дидактических стихах Видади также отражается дух времени, проскальзывают личные впечатления о реальных событиях. Мудрая печаль - так лаконично можно охарактеризовать общий дух творчества поэта. Конечно, не вся поэзия Видади проникнута минорными нотами; поэт, как любой человек, знал и светлые минуты радости, поэтому порой и в его лире проскальзывают мажорные тона.

Подтверждением этому может служить немало превосходных поэтических образцов в форме "мустазад". Увы, судя по дошедшим до нас его произведениям, такие радостные аккорды в творчестве поэта носят эпизодический характер.

Последние годы жизни поэт в своих стихах разных жанров выражал главным образом философские размышления и суждения о мире, бытии, жизни и смерти. На закате дней великий поэт окончательно пришел к выводу о несовершенстве мира, о бренности всего сущего - красоты, славы, радости, печали.

Иногда Видади впадал в отчаяние, стремился отстраниться от су-

еты этого мира, в котором самый драгоценный жемчуг не более чем прах. Но даже такие безысходные ноты в творчестве Видади не умаляют философской значимости его поэзии, не принижают напряженных духовных исканий поэта, которого на протяжении всей жизни занимали проблемы назначения человека на земле, бытия и небытия, жизни и смерти.

Мастер грустной классической лирики азербайджанской поэзии Видади умер в 1809 году и обрел последнее пристанище в живописном урочище Гелингая у села Шыхлы, на берегу реки Курь.

В целом творческое наследие замечательного мастера печальной лирики, многогранного и мудрого старца через столетия побуждает потомков задуматься в эти извечные вопросы, искать и находить свои ответы на них.

Изучение, сбор и публикация творческого наследия М.В.Видади начались со второй половины XIX века. В этой связи необходимо упомянуть имена таких видных азербайджанских ученых литературоведов, как Мирза Юсиф Карабаги, Гусейн Гаибов, Фирудин бек Кочарли, Саман Мумтаз, академик Гамид Араслы, академик Азаде Рустамова, профессор Мирзаага Гулузаде, профессор Араз Дадашзаде.

Поэзия Видади, несомненно, относится к числу наиболее высоких и значительных образцов азербайджанской классической литературы. Его бессмертная поэзия, созданная на чистейшем азербайджанском языке, будет доставлять наслаждение грядущим поколениям еще не одно столетие.